

- ²⁶ См.: *Пвашына Н. В.* Славянскія назвы Плеяд // *Веснік Беларускага дзяржаўнага універсітэта*. Сер. 4. 1996. № 1. С. 44.
- ²⁷ См.: *Szyfer A.* Tradycyjna astronomia i meteorologia ludowa na Mazurach, Warmii i Kurpiach i jej współczesne przeobrażenia. Olsztyn, 1969. S. 75.
- ²⁸ *Младенова Д.* Балкански успоредици при народните названия на звезды и созвездия: 5. Астроними с вътрешна форма «знаци» // *Съпоставително езиковедие*. 1996. № 2. С. 32—37.
- ²⁹ *Андрей Д.* Из астрономията на свиничанските българи: Големи и Мала кола, Квачка // *Български език*. 1995. Кн. 5—6. С. 502—503.
- ³⁰ См.: *Никитин А.* Указ. соч. С. 23; *Срезневский И. И.* Указ. соч. С. 1254—1255.
- ³¹ *Kupiszewski W.* Polskie słownictwo z zakresu astronomii i miar czasu. Warszawa, 1974. S. 84.
- ³² См.: *Jakus-Borkowa E.* Op. cit. S. 38.
- ³³ *Иванов Вс.* Из дневниковых записей // *Воспоминания о Сергее Есенине*. М., 1975. С. 268.
- ³⁴ *Fałowski A.* «Ein Rusch Boech...» rosyjsko-niemiecki anonimowy słownik i rozmówki z XVI wieku. Analiza językowa. Kraków, 1996. S. 86.
- ³⁵ *Българско народно творчество*. София, 1961. Т. 1.
- ³⁶ *Karaś M., Zaręba A.* Orafskie teksty gwarowe z obszaru Polski // *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego, Prace Językoznawcze*. Kraków, 1964. T. LXIX, zes. 6. S. 28.
- ³⁷ *Kolbuszewski E.* Gwiazdy i grzyby w podaniach ludu // *Lud*. Lwów. 1895. № 1. S. 174.
- ³⁸ *Липавская Т.* Встречи с Николаем Алексеевичем и его друзьями // *Воспоминания о Н. Заболоцком*. М., 1984. С. 53, 54.
- ³⁹ *Зачиняев А.* Об эпических преданиях Орловской, Курской и Воронежской губерний // *Изв. Отд. рус. яз. и словесности АН*. 1906. Кн. 1. С. 151—152.
- ⁴⁰ *Кожмякин А. В.* Батый в Подонье // *Воронежское краеведение: опыт и перспективы развития*. Воронеж, 1990. С. 94—97.
- ⁴¹ *Иванова Т. П.* Северодвинская былинная традиция // *Этнографическое обозрение*. 1994. № 4. С. 79.
- ⁴² См.: *Карпенко Ю. А.* Молочный путь // *Мовознавство*. 1976. № 4. С. 53.
- ⁴³ *Олеша Ю.* Книга прощания. М., 1999. С. 298.

П. А. Бороздина

НИКОЛАЙ ИЛЬИЧ СТОРОЖЕНКО:

К вопросу о русско-украинских культурных связях

Во второй половине XIX в. имя Николая Ильича Стороженко, ученого-литературоведа и видного общественного деятеля, было широко известно не только в России, но и в Западной

Европе. Первый русский шекспировед, заведующий кафедрой всеобщей литературы в Московском университете, смотритель библиотеки Румянцевского музея, многолетний председатель Общества любителей российской словесности и театрально-литературного комитета, автор работ, посвященных творчеству западных, русских и украинских писателей, он являл собой тип ученого-гуманиста, с любовью и уважением относящегося ко всем явлениям мировой художественной культуры.

Н. И. Стороженко родился 10(22) июня 1836 г. в старинной дворянской семье в селе Ржавец Полтавской губернии (впоследствии жизнь его была связана с селом Мармизовка той же губернии). Окончив в 1854 г. с серебряной медалью 1-ю киевскую гимназию, он поступил на историко-филологический факультет Московского университета, о котором мечтал с детства. Эта мечта возникла под влиянием русского и украинского филолога-слависта О. М. Бодянского, которого он знал с детства.

В университете Стороженко на первых порах увлекался лекциями Шевырева, но затем, по собственным воспоминаниям, охладел к ним и с восхищением стал слушать лекции П. Н. Кудрявцева и Ф. И. Буслаева. Сильное впечатление произвел на него Т. Грановский, в те годы властитель дум студенческой молодежи. Увлекался будущий ученый также и просветительскими идеями Белинского, Добролюбова, Герцена и Чернышевского; им он оставался верен всю жизнь.

Вначале научные интересы Стороженко связывал со славистикой, чему способствовали и его украинское происхождение, и основательное знание польского языка, и влияние О. М. Бодянского. Но уже в студенческие годы под впечатлением игры знаменитого тогда актера Самарина в нем пробудился интерес к Шекспиру, страстным поклонником которого, кстати, был и Бодянский. Значительную роль в этом сыграли также лекции Ф. Буслаева, в которых он постоянно сопоставлял явления русской литературы с аналогичными явлениями литературы европейской.

Прочтя с успехом в 1-й московской женской школе, где он преподавал русскую словесность, пять публичных лекций о Шекспире, Стороженко утвердился в своем выборе и решил посвятить жизнь изучению творчества великого драматурга. Немало способствовал этому подъем интереса к западной литературе в связи с учреждением в 1863 г. в Московском университете по инициативе Ф. Буслаева кафедры истории всеобщей литературы. Поездки во Францию и Англию окончательно убедили молодого ученого в правильности своего выбора.

Занимаясь в Британском музее, Николай Ильич подготовил магистерскую диссертацию «Предшественники Шекспира. Эпизод из истории английской драмы в эпоху Елизаветы. Т. I. Лили и Марло» (СПб., 1872). Таким образом, Н. И. Стороженко стал первым русским исследователем, изучившим Шекспира и его эпоху в самой Англии и по подлинным документам¹. Успешно защитив в Петербурге диссертацию, он был избран доцентом кафедры истории всеобщей литературы в Московском университете.

Результатом второй поездки в Англию явилась докторская диссертация «Роберт Грин, его жизнь и произведения» (М., 1878). После этого Н. И. Стороженко стал экстраординарным профессором кафедры. Обе диссертации получили высокую оценку не только в России, но и за рубежом. Монографию о Грине, которую ученый посвятил Бодянскому, перевели на английский язык и опубликовали вступительным томом к его много-томному собранию сочинений. В 1874 г. Стороженко избирают вице-президентом Нового Лондонского Шекспировского Общества.

Н. И. Стороженко изучал Шекспира в тесной связи с идеями эпохи Возрождения. Отсюда его известные работы о философии Дон-Кихота, о Джордано Бруно как поэте, сатирике и драматурге, о педагогических идеях эпохи Возрождения и пр. Значительное внимание уделял он движению конца XVIII — начала XIX в. Эта эпоха привлекала его, по словам современников, «нравственной красотой явлений литературы прошлого».

Много и плодотворно занимался Стороженко историей русской и украинской литератур. Он был одним из первых биографов и исследователей творчества Т. Г. Шевченко. Разделяя всеобщую любовь украинского народа к своему великому поэту, Стороженко, кроме того, много слышал о нем от О. М. Бодянского, лично знавшего и дружившего с Шевченко. В статьях, посвященных «гениальному горемыке» (так называла поэта княжна Репнина), Стороженко использовал ранее неизвестные материалы, касающиеся биографии Шевченко, вплоть до архива III Отделения (Департамент исполнительной полиции)². Ученый, давая яркую характеристику творчеству кобзаря, особо подчеркивал его народность. Величие поэта он видел в том, что «в его песнях отразилась коллективная душа украинского народа, который, по меткому выражению Костомарова, как бы избрал его своим уполномоченным, чтобы он поведал миру его судьбу и страдания и озарил бы светом поэзии все, что таилось в народной душе»³.

Не потеряли свое значение и работы Н. И. Стороженко, посвященные русской литературе. Так, в статье «Литературные итоги пушкинского праздника», напечатанной в газете «Русский курьер» 15 июля 1880 г., он вступает в полемику с некоторыми положениями речи Ф. М. Достоевского, произнесенной им на заседании Общества любителей русской словесности 8 июня 1880 г. В докладе, прочитанном 26 мая 1899 г. на торжественном собрании Московского университета, ученый назвал Пушкина, которого любил не меньше, чем Шевченко, не только великим поэтом, но и «мудрым учителем людей». «Идти по следам Пушкина, — утверждал он, — значит горячо любить Россию и ту родную старину, которая «заворожила его свирель», верить в творческие силы русского народа, в его способность сравняться с другими народами в самостоятельной деятельности на поприще науки и искусства»⁴.

Став заведующим кафедрой истории всеобщей литературы, Стороженко усовершенствовал ее структуру, используя для этого опыт западных специалистов и приспособлявая его к потребностям русской жизни. Сам он читал в университете историю средневековой литературы, историю литературы эпохи Возрождения, историю английской литературы XVII—XVIII вв., историю американской литературы. Вел семинары по истории романа, истории драмы, истории критики, по творчеству Шекспира, Данте и др. Произведения западных литератур изучались студентами в подлиннике. Огромной популярностью пользовались его публичные лекции. Он читал их много и охотно и готовил с той же тщательностью, что и академические.

Работу в университете ученый совмещал со многими другими обязанностями. Он читал лекции по всеобщей литературе, по истории драмы и театра на высших женских курсах Герье и в театральном училище, по его инициативе издано два тома Трудов Общества любителей российской словесности под названием «Почин», организовано огромное количество литературно-музыкальных вечеров в память русских писателей, что было новинкой для Москвы, проведены юбилеи Белинского (1898) и Пушкина (1899). Многолетняя дружба связывала ученого с Малым театром. Критическому анализу постановки пьес посвящены, например, его статьи о «Макбете» и о «Ромео и Джульетте».

Н. И. Стороженко стал основоположником шекспироведения в России в то время, когда изучение великого драматурга на Западе от дилетантского характера стало переходить на строго научную основу, при котором историко-сравнительные и фило-

софские методы играли большую роль. Так, в статье «Шекспировская критика в Германии» Николай Ильич, разбирая путаницу противоречивых критических приемов и выступая против субъективных и вневременных оценок Шекспира, намечает путь тщательного исторического анализа достоверного фактического материала. В своих работах, посвященных Шекспиру, он не только воспринял уроки Ф. Буслаева, но и усовершенствовал его метод, умело используя биографические и психологические данные при характеристике деятелей культуры.

Николаю Ильичу не удалось осуществить свою мечту — создать большую монографию о Шекспире. В основном свои статьи, посвященные великому драматургу, он рассматривал как подготовительные этюды. Но в этих этюдах было все: и громадная эрудиция, и критический талант, и тонкое художественное чутье. Каждая его работа — это открытие какой-либо стороны творчества Шекспира. Верный своему методу широкого историко-культурного освещения изучаемого предмета, он удачно решал вопрос о связях мировоззрения Шекспира с общими идеями эпохи Возрождения. По словам М. Ковалевского, Н. И. Стороженко, «охватывая в своих курсах целые периоды мировой литературы ... вводил слушателей в эпоху итальянского Ренессанса, в Елизаветинскую Англию и в век короля Солнца..... Он понимал то значение, какое имеет при толковании памятников письменности и художественного творчества освещение их разносторонним изучением той среды, в которой они появились»⁵.

В этом отношении большой интерес представляют его литографированные лекции по истории драмы и театра, прочитанные на Драматических курсах при Императорском театральном училище (изд. в 1899 г.), где есть раздел, касающийся истории английской драмы. Центральное место в курсе занимают лекции, посвященные Шекспиру. Характеристику английской драмы Стороженко начинает с ее истоков — средневековой драмы, которая выработала три формы: мистерию, моралите и интерлюдю (междудействие — небольшой фарс, вставляемый в мистерию). При этом ученый делает сопоставление ранней английской драмы с европейской драмой. Он видит в английской драме две тенденции: церковно-литургическую и народно-бытовую. Показав особенности становления театра в елизаветинскую эпоху, Стороженко переходит к анализу творчества предшественников Шекспира: Лили, Марло и Роберта Грина. Разбирая их драмы, ученый делает обоснованный вывод о влиянии Лили и Марло на становление драматургического искусства Шекспира.

В частности, он пишет: «Марло вывел драму на торную дорожку, и если Шекспир довел ее до совершенства, то он обязан этим гениальному его предшественнику, и в особенности его заслугам в области драматургической хроники» (с. 283).

В разделе, посвященном Шекспиру, Стороженко останавливается на биографических сведениях, на отзывах современников о великом драматурге, намечает периодизацию творчества, выясняет время написания пьес, их источники и характер заимствований, определяет прототипы героев. Давая блестящие характеристики главных действующих лиц, Стороженко останавливает внимание на спорах вокруг образов Шейлока, Макбета, Калибана и представляет свою трактовку проблем властолюбия, гордости, любви, ревности. Интересно дается сопоставление героев различных пьес Шекспира (он, например, считает Жака из пьесы «Как вам это понравится» прологом к Гамлету), а также сравнение драм Шекспира с драмами его современников, драматургов других европейских стран. Примечательной особенностью лекций о Шекспире является стремление органически связать содержание произведения с его формой. Анализ сценических и литературных достоинств таких пьес, как «Макбет» или «Король Лир» вряд ли уступает суждениям самых блестящих современных исследователей.

Н. И. Стороженко был не только глубоким и разносторонним ученым, но и прекрасным лектором. По воспоминаниям учеников, читал он лекции необычайно просто, но это была научная простота изложения, где не было ни одного лишнего слова. Он обращался к студентам «с умной, тонкой, беспритязательной беседой, богатой фактами и поучительными обобщениями и всегда приправленными легким налетом изящного юмора»⁶. Студенты относились к нему с редким доверием и уважением. Стороженко как «истый преемник Грановского и Кудрявцева..... не считал возможным ограничивать свое отношение к студенчеству аудиторией и беседой в двадцатиминутный перерыв. Его кабинет и дома, и в Румянцевском музее был всегда открыт для каждого занимающегося, для каждого нуждающегося в совете или в указании. И никто так не мог обогреть и обласкать, как Николай Ильич. В его отношении к студенчеству было много теплоты, но в то же время и деловой серьезности», — вспоминал И. Н. Бороздин⁷.

Маленький кабинет в Румянцевском музее и особенно его знаменитые «воскресенья» были местом встреч выдающихся людей того времени. По воспоминаниям И. А. Линниченко, дом

ученого был литературным центром Москвы. Стороженко дружил со многими знаменитыми деятелями культуры и искусства: с Л. Н. Толстым, К. Е. Тимирязевым, М. М. Сеченовым, М. М. Ковалевским, братьями Алексеем и Александром Веселовскими, М. Н. Ермоловой, Вл. Соловьевым, В. Розановым и в то же время с большим вниманием и заботой относился к начинающим ученым и поэтам. В его кабинете или на воскресных встречах дома всегда был кто-нибудь из «пронзительных» гимназистов, которые потом становились известными учеными, сохранившими на всю жизнь благодарную память об этом замечательном человеке. Одним из таких «пронзительных» гимназистов был профессор Воронежского государственного университета И. Н. Бороздин⁸.

Выйдя в отставку, Н. И. Стороженко возвратился на родную Полтавщину и умер в своем имении в селе Мармизовка 12/25 января 1906 г. в окружении родных и наиболее близких учеников, среди которых был и И. Н. Бороздин.

Украинец по рождению и воспитанию, Н. И. Стороженко много сделал для развития российской науки, воплощая в себе самом единство двух родственных народов: русского и украинского.

¹ См.: *Корнилова Е.* Первый русский шекспировед // Шекспировский сб. М., 1967.

² См.: *Стороженко Н. И.* Из области литературы. Статьи, лекции, речи, рецензии. Изд. учеников и почитателей. М., 1902.

³ Там же. С. 425.

⁴ Там же. С. 350.

⁵ *Ковалевский М. М.* Московский университет в конце 50-х и начале 80-х годов прошлого века: Личные воспоминания // Московский университет в воспоминаниях современников (1755—1917 гг.). М., 1989. С. 486.

⁶ Памяти Н. И. Стороженко. М., 1909. С. 94.

⁷ *Бороздин И. Н.* Московский профессор-гуманист Николай Ильич Стороженко: К десятилетию со дня смерти. М., 1916. С. 12.

⁸ См.: Жизнь и судьба профессора Ильи Николаевича Бороздина. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000.